

УДК 930.253:94.032.3/.4

**ЛИНГВИСТ ЕВГЕНИЙ ПОЛИВАНОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР
И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Л.И. Сумароков, О.Л. Сумарокова

Советская Россия в качестве одного из шагов по прекращению Первой мировой войны и достижению справедливого демократического мира между воюющими народами и их правительствами рассматривала вопрос опубликования тайных договоров царского и Временного правительства. В реализации задачи по их переводу с иностранных языков и опубликованию в прессе принял участие учёный-лингвист Евгений Дмитриевич Поливанов, посчитавший своим долгом высказать своё мнение об их содержании.

Ключевые слова: Декрет о мире; секретные договоры; Поливанов; Залкинд; лингвист; НКВД; перевод; публикация тайных материалов.

**ЛИНГВИСТ ЕВГЕНИЙ ПОЛИВАНОВ БИРИНЧИ
ДҮЙНӨЛҮК СОГУШТУ ТОКТОТУУ ЖАНА ТЫНЧТЫК ҮЧҮН КҮРӨШТӨ**

Л.И. Сумароков, О.Л. Сумарокова

Советтик Россия Биринчи дүйнөлүк согушту токтотуу жана согушуп жаткан элдер менен алардын өкмөттөрүнүн ортосунда адилеттүү демократиялык тынчтыкка жетишүү кадамдарынын бири катары падышалык бийлик менен Убактылуу өкмөттүн ортосундагы жашыруун келишимдерин жарыялоо маселесин карады. Алардын мазмуну боюнча өз пикирин билдирүүнү парзым деп эсептеген тилчи Евгений Дмитриевич Поливанов аларды чет тилдеринен которуу жана басма сөздө жарыялоо тапшырмасын ишке ашырууга катышкан.

Түйүндүү сөздөр: Тынчтык жөнүндө декрет; жашыруун келишимдер; Поливанов; Залкинд; лингвист; Тышкы иштер эл комиссариаты; котормо; жашыруун материалдарды жарыялоо.

**LINGUIST YEVGENIY POLIVANOV IN THE STRUGGLE
FOR PEACE AND THE END OF THE FIRST WORLD WAR**

L.I. Sumarokov, O.L. Sumarokova

Soviet Russia considered as one of the steps to end the First World War and achieve a just democratic peace between the warring peoples and their governments the issue of publishing secret treaties of the tsarist and Provisional governments. The task of translating them from foreign languages and publishing them in the press was carried out by the linguist Yevgeniy Dmitrievich Polivanov, who considered it his duty to express his opinion about their content.

Keywords: Decree of peace; secret treaties; Polivanov; Zalkind; linguist; People's Commissariat for Foreign Affairs; translation; publication of secret materials.

Русскому и советскому лингвисту, востоковеду и литературоведу Евгению Дмитриевичу Поливанову в 2021 году исполняется 130 лет. Как писал об учёном писатель и литературовед Виктор Шкловский, это был «специалист по

языкам Дальнего Востока, мечтающий об элементах создания общей грамматики всех языков, в которой явления не только бы сравнивались, но объясняли сущность друг друга» [1, с. 10].

В революционном 1917 году Поливанов направил свой лингвистический дар на раскрытие миру такого явления, как Первая мировая война, внося заметный вклад в её прекращение.

12 марта 1917 года в одном из своих «Писем из далека» В.И. Ленин писал о необходимости обнаружения секретных дипломатических документов, что позволило бы показать подлинные цели и характер действий империалистических держав и раскрыть закулисную историю подготовки и ведения Первой мировой войны.

Вождь мирового пролетариата считал, что для достижения мира (и тем более действительно демократического, действительно почётно мира) нужно, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам. Причиной для этого являлось то, что помещики и капиталисты – ничтожное меньшинство населения – наживают бешеные деньги на войне. Если бы государственная власть в России принадлежала Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эти советы и выбранный ими Всероссийский Совет могли бы осуществить программу мира.

Программа мира, согласно предложениям Ленина, включала в себя ряд мер, в число которых входило заявление Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (или заменяющего его временно Петербургского Совета) о том, что «никакими договорами ни царской монархии, ни буржуазных правительств он не связан». Следующим шагом должна была следовать публикация всех этих договоров, «чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и всех без исключения буржуазных правительств» [2, с. 52–53].

26 октября 1917 года, т. е. на следующий день после победы Октябрьской революции, Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вопрос об опубликовании тайных договоров решил окончательно, утвердив Декрет о мире.

«Тайную дипломатию Правительство отменяет, – говорилось в первом документе Советской власти, – со своей стороны выражая твёрдое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая

немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтверждённых или заключённых правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отменённым» [3, с. 15].

В ночь на 27 октября II съезд Советов создал Совет Народных Комиссаров, в составе которого к работе приступил Народный комиссариат иностранных дел. Новому внешнеполитическому ведомству Советской России одной из важнейших задач была поставлена публикация тайных договоров и других межгосударственных документов, заключённых царским и Временным правительствами.

Юнкерский мятеж и поход войск Керенского – Краснова на Петроград на несколько дней отсрочили выполнение ответственного поручения, но 4 ноября в Министерство иностранных дел прибыли посланники новой власти – известный революционер Иван Абрамович Залкинд и приват-доцент Евгений Дмитриевич Поливанов.

Первый, несмотря на свою бурную революционную жизнь – участие в революции 1905 года, аресты и ссылки, – слыл человеком образованным: во Франции окончил Сорбонну, получил степень доктора биологии, владел несколькими языками.

Второй, несмотря на молодость, зарекомендовал себя как перспективный учёный, получив известность в научных кругах как японист и китаевед, имеющий весомый научный багаж и знание множества иностранных языков. Кроме того, приват-доцент имел опыт работы в качестве специалиста по восточным языкам в отделе печати Министерства иностранных дел в правительстве Керенского.

Уполномоченным НКВД Залкинд и Поливанову предстояло выполнить поставленную партией большевиков задачу – в короткие сроки предать гласности секретные международные соглашения, заключённые царским и Временным

правительствами, предварительно переведя их на русский язык при необходимости.

Накануне прибытия в МИД Залкинд получил предложение от народного комиссара иностранных дел Л.Д. Троцкого не только взять на себя функции его уполномоченного по приёму министерства, но и привлечь к работе Поливанова, предложившего свои услуги руководителю советского внешнеполитического ведомства. Залкинд разыскал добровольца и вместе с ним начал объезд виднейших чиновников министерства по их квартирам, требуя от каждого из них прибытия на службу для «решающих переговоров».

Как вспоминал Залкинд, многие дома отсутствовали, «кое-кто сказался больным, а один, когда мы не поверили сообщению о серьёзности его болезни и настояли на личном приёме, залез под одеяло, как был, в полном костюме и ботинках, в каковом виде и принял наш визит» [4, с. 12].

На следующий день уполномоченные НКВД, запасшись на всякий случай ордерами на арест, выписанными Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, прибыли в министерство.

«К моему изумлению, – писал спустя 10 лет после описываемых событий Залкинд, – я нашёл здание целиком освещённым, а когда мы поднялись на верхний этаж, то нашим глазам представилось зрелище, напоминающее некий парадный приём: чиновники и сановники переполняли большой зал; явились не только все званные нами, но и многие вовсе не званные. Министерство было в полном сборе. Поливанов представил меня товарищу министра Петряеву, а этот, в свою очередь, назвал мне целый ряд заведующих и управляющих всякими департаментами и отделами. Я произнес коротенькую речь, указав, что явился от имени рабоче-крестьянского правительства с тем, чтобы окончательно выяснить отношение чинов министерства к их служебному долгу; упомянул о том, что время военное и что функции министерства принадлежат к разряду тех, кои не терпят, в интересах страны, ни одного момента перерыва» [4, с. 13].

Посоветовавшись с чиновниками, товарищ (заместитель) министра иностранных дел А.М. Петряев выступил с заявлением, что

«“данному” правительству они служить не могут, однако готовы “охранять” министерство и вести текущие дела (о военнопленных, консульские и о переводах денег за границу)» [4, с. 13].

Такая позиция Залкиндром была расценена как «усовершенствованная форма саботажа». Кстати, газета «День» в очередном номере подтвердила данный факт, сообщив, что чиновники ведомства в ответ на такое предложение продемонстрировали «резкую и открытую оппозицию» [5, с. 200].

В этой ситуации Залкинд попросил Поливанова распустить среди чиновников слух о том, что в распоряжении прибывших уполномоченных находится готовая к действию вооружённая команда. В свою очередь Петряеву Залкинд заявил, что предложение чиновников министерства принимается на условии того, что ими будет признано революционное правительство фактическим хозяином министерства и будет указано расположение всех служебных помещений и лиц, которое ответственно за сохранность архивов и шифров. В случае промедления или отказа удовлетворить требование ответственность за последующие действия уполномоченных возлагалась на Петряева и двух других высокопоставленных чиновников.

Предупреждение сыграло свою роль – ключи от архивов и шифров были переданы в руки уполномоченных Советской власти. В тот же день караул Павловского полка приступил к охране министерства, и перед помещениями, в которых находились шкафы с секретными донесениями и договорами, была выставлена охрана.

«С этого дня, – писал Залкинд, – началась лихорадочная работа по разбору и переводу тайных документов, позволившая впервые заглянуть за кулисы, позади которых фабриковалась война “за право и справедливость”» [4, с. 14].

Троцкий прислал указание, в соответствии с которым необходимо было найти двух человек, работающих на пишущей машинке, перевести и переписать как можно больше документов, сохранив оригиналы. Все переведённые материалы должны быть проверены на соответствие с первоисточниками и скреплены подписями и печатями.

Наконец после «длительной и безынтересной» работы по приёме кассы и инвентаря бывшего внешнеполитического ведомства поступила задача «постараться найти что-нибудь, что можно было бы завтра же опубликовать в газетах». По рассказу Поливанова, он зашёл в «секретную комнату» и взял наугад с верхней полки шкафа «первую слева папку», понял, что у него в «руках всё самое нужное, чего хватит, по крайней мере, на первые дни опубликования в газетах» [5, с. 201].

Значительное число обнаруженных и принятых к переводу тайных материалов являлось частью служебной переписки, которую вело министерство с зарубежными диппредставительствами. Это были секретные донесения, телеграммы, различные справки.

«Это не были самые тексты договоров, – писал в своих воспоминаниях Поливанов, – но это было нечто более нужное для нас в этот момент: здесь находился экстракт из всех договоров и обязательств, которые были заключены между Россией и союзниками в период 1914–1917 гг. Дело в том, что Терещенко вступил в управление Министерством иностранных дел, будучи, по-видимому, совершенно незнакомым с предшествующей работой министерства; а содержание самих секретных договоров к тому же и не могло быть ему знакомо до его назначения.

И вот папка, которую я выбрал, оказалось, содержала этот сжатый, но весьма обстоятельный очерк наших взаимоотношений с союзниками, очерк, заключавший в себе ряд подлинных цитат из самих договоров, относившихся к наиболее важным их пунктам, а некоторые из соглашений приводились даже целиком.

Составлено было это извлечение непосредственно для личного употребления министра (Терещенки) и, помимо простой сводки документального материала, содержало также известные комментарии к нему. Например, по поводу обещаний, данных Румынии за её выступление, цинично добавлялось, что эти обещания явно преувеличены и сдержать их на самом деле ни русское правительство, ни союзники не имеют в виду.

Словом, это было как раз то, что было нужно.

Решено было, что я выберу тотчас же все, что можно немедленно отправить в газеты, – и я снова был в „секретной комнате“, откуда вышел лишь в 2 часа ночи. По телефону был вызван из Смольного партийный товарищ – машинист, которому я до ночи диктовал один документ за другим, диктовал и переводил тут же с французского подлинника» [5, с. 201–202].

4 ноября в газете «Правда» появилась заметка Поливанова «Преступная игра чиновников-дипломатов». В ней новоиспечённый сотрудник НКВД поделился первыми впечатлениями от ознакомления с документами.

«Чиновники Министерства иностранных дел обрекли на голодную смерть наших военнопленных в Германии и Австрии, прекратив высылку им денег, – возмущённо писал автор. – Это называется на их языке забастовкой протеста против большевистской власти» [6].

9 ноября 1917 года газета «Новая жизнь» приводила слова Поливанова о том, что «дело разбора и систематизации документов „Оранжевой книги“ идет вперёд. Все шифры в наших руках» [7]. Он также сообщил изданию, что одновременно с переводами идет систематизация выявленных материалов.

На следующий день газеты «Правда», «Известия», «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства», «Рабочий и Солдат» обнародовали первые документы из секретных материалов Министерства иностранных дел. Официальные советские издания «Известия», «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства» напечатали по 18, «Правда» – 6 тайных дипломатических документов.

«Это был первый день опубликования „тайных договоров“, – вспоминал Поливанов, – а сенсационное опубликование это продолжалось в течение нескольких недель, встречаемое ежедневно с неослабевающим интересом и напряжением, жадным любопытством масс, с отвращением узнававших так дорого обошедшиеся народам России тайны царской дипломатии» [5, с. 201–202].

Как правило, договоры публиковались под единым заголовком. Например, в газете «Правда» от 11 ноября они были опубликованы под единым заголовком «Тайные договоры и тайная

дипломатия». В предисловии к публикации говорилось: «Ныне печатается ряд официальных документов, посланных г. Терещенко русским послам за границу, из которых ясно устанавливается политика бывшего коалиционного министерства, лгавшего рабочим, крестьянам и солдатам, что оно тоже стремится к миру» [8].

И всё же ритм работы сотрудников был настолько напряжённым, что порой не хватало времени для написания предисловий к публикуемым материалам. Для ускорения работы по их переводу по инициативе Поливанова к работе присоединился японовед и китаевед Николай Иосифович Конрад. Вместе два учёных перевели на японский язык «Обращение к народам Востока» и «Обращение к трудящимся и угнетённым всего мира».

Ход работы находился под контролем Смольного. Однажды в печать по личному указанию Ленина срочно было направлено «донесение румынского военного атташе с сообщением о намерении Корнилова нарочно сдать Ригу с целью борьбы против “пораженчества”» [4, с. 15].

В отдельных случаях для отражения важности публикуемого документа готовились сопроводительные статьи.

Поливанов, в частности, на основе переведённых документов проанализировал ситуацию после вступления Румынии в 1916 году в войну на стороне Антанты, изложив своё видение развития событий и последствий для России в статье «Обстоятельства выступления Румынии и позднейшие соображения по румынскому вопросу», опубликованной в газете «Известия» 11 ноября 1917 года.

За все время публикации секретных материалов, продолжавшихся до конца февраля 1918 года, в газете «Известия» было опубликовано около 100, в «Правде» около 50 документов.

Переведенные Поливановым и Залкиным материалы нашли своё место в вышедшем в декабре 1917 года первом номере Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел.

Всего в семи изданных номерах сборника, включавшего 320 страниц (все номера сборника имели единую нумерацию страниц

и документов), было опубликовано около 130 самых различных по содержанию документов. Фамилии переводчиков документов не упоминались.

Сборники документов раскупались на расхват. Работники иностранных посольств и чиновники старого Министерства иностранных дел пытались их скупить и уничтожить.

Опубликование тайных документов произвело сильнейшее впечатление во всём мире. Нейтральная пресса многих стран, в том числе воюющих, перепечатывала их, сопровождая собственными комментариями. В связи с этим французская Палата депутатов вынуждена была заслушать специальное сообщение министра иностранных дел. Печатный орган австрийской социал-демократии приветствовал публикации, признав, что они срывают демократическую маску с Антанты и австро-германского империализма.

Конференция французской Всеобщей конфедерации труда приняла резолюцию с требованием отмены тайной дипломатии. В манифесте британской социалистической партии, принятом в январе 1918 года, указывалось, что опубликование советским правительством тайных договоров разоблачает империалистов, а советское требование открытого ведения мирных переговоров заставляет Германию выдать свои замыслы [9, с. 306].

В.И. Ленин, выступая на I Всероссийском съезде военного флота 22 ноября 1917 года, отметил, что опубликование тайных договоров «есть пропаганда не словом, а делом», а «господа буржуа злобствуют оттого, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню» [10, с. 117].

Публикация тайных договоров наряду с другими шагами Советской России на международной арене сыграла свою роль в прекращении Первой мировой войны. Лингвист Евгений Дмитриевич Поливанов внёс в это дело огромный вклад, применив свои знания и дар во благо достижения мира между странами и народами.

Литература

1. Воспоминания о Ю. Тынянове. Портреты и встречи / сост. В.А. Каверин. М., 1983.
2. Ленин В.И. Письма из далека / В.И. Ленин. М., 1969. Т. 31, март–апрель 1917: Письмо 4. Как добиться мира? // ПСС.

3. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.
4. *Залкинд И.* НКВД в семнадцатом году (Из воспоминаний об Октябре) / И. Залкинд // *Международная жизнь.* 1927. № 10.
5. *Ирошников М.П.* Опубликование советским правительством в 1917–1918 гг. тайных дипломатических документов / М.П. Ирошников, А.О. Чубарьян // *Археографический ежегодник за 1963 год.* М., 1964.
6. *Поливанов Е.* Преступная игра чиновников-дипломатов / Е. Поливанов // *Правда.* 1917. 4 ноября.
7. *Новая жизнь.* 1917. 9 ноября. № 179.
8. Тайные договоры и тайная дипломатия // *Правда.* 1917. 11 ноября.
9. *История дипломатии.* М., Л., 1945. Т. 2: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.).
10. *Ленин В.И.* Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота 25 ноября (5 декабря) 1917 г. М., 1969. ПСС. Т. 35. Октябрь 1917 г. – март 1918 г.